

Развитие управленческого потенциала в инновационной экономике
Пути повышения инновационной конкурентоспособности РФ

Пискунова Оксана Александровна

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: elle.28@mail.ru

Согласно данным Глобального инновационного индекса (ГИИ), являющимся наиважнейшим статистическим показателем в своей категории, расстановка сил по уровню инноваций на мировой арене представлена следующим образом (см. Рис. 1).

Данная тенденция объясняется множеством фактором, включая как коммерческие результаты инновационные деятельности, так и совокупность государственных поощрений и трансфертов.

Как видно из Рис. 1, РФ находится не на самом привлекательном месте, что служит следствие несостоятельности инновационной политики в стране в целом. А ведь именно она способна оказать огромное влияние на развитие экономики нашей страны: повысить конкурентоспособность РФ на международном уровне, улучшить технологический потенциал государства, создать благоприятный инновационный климат, а также обеспечить поддержку малому и среднему бизнеса в области инновационной деятельности. Наиболее перспективным и реальным как с точки зрения развития технологий. так и сточки зрения повышения роли синтеза науки и промышленности, на мой взгляд, выступает выстраивание в РФ развитой системы кластеров.

В РФ за последние годы отмечается положительная тенденция в области производства инновационной продукции, однако удельной вес в общем производстве остается относительно не большим. (см. Рис. 2)

На взгляд автора, именно система кластеров способна оказать прямое практическое влияние на усовершенствование технологических аспектов и повысить долю высокотехнологического производства.

Кластерная политика является ключевым направлением в повышении конкурентоспособности страны. Как показывает практика, в странах-лидерах: Великобритании, США, Германии - в сети конкурентоспособных кластеров задействовано около 40% всех занятых в экономике страны и производится более 50% ВВП. В России данный показатель в среднем составляет 20%.

В США существует 380 кластеров, крупная доля которых приходится на наукоемкую промышленность. Для сравнения в РФ на данный момент насчитывается 25 кластеров. Однако все они имеют инновационную направленность и предназначены для всестороннего развития высоких технологий (Кластер «Зеленоград» - информационные технологии, Кластер «Физтех XXI» - новые материалы, Саровский инновационный кластер - ядерные технологии Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области - биотехнологии и медицина)

Развитие инновационной кластерной инфраструктуры РФ - является одной из приоритетных задач технологического развития страны.

С практической точки зрения существует ряд проблем по реализации кластерных инициатив, которые требуют незамедлительных, конструктивных и рациональных решений. автором были рассмотрены проблемы путем из систематизации и агрегирования и предложены выявленные пути преодоления:

1. Отсутствие оценки рынка потенциального кластера. На данный момент финансовая поддержка ориентирована на развитие и поддержание действующих кластеров (среди ли-

дерев по объему финансирования - Самарская область, республика Татарстан). 30 июля 2014г вышло распоряжение правительства РФ, согласно которому Правительство РФ направило бюджетные ассигнования на поддержку пилотных инновационных территориальных кластеров в размере 2,5 млрд рублей. Что касается формирующихся кластеров, например Республика Бурятия, то здесь, согласно постановлению Правительства РФ субсидирование, а также методическая и консультационная поддержка не предусмотрена.

Основным решением является изменение структуры кластерной политики: основной акцент должен быть сделан не на существующие системы производства, а на анализ рынков, которые потенциально могут скооперироваться в кластер.

2. Ограничение границ кластера субъектами РФ. В Германии крупные и прогрессирующие кластеры, такие как «Силиконовая долина XXI века» включают в себя несколько крупнейших субъектов: Дрезден, Мюнхен, Гамбург. В России большинство кластеров расположены в пределах одной административной единицы федерации, что не позволяет полностью максимизировать возможности того или иного сектора экономики.

Данная проблема связана с тем, что межрегиональный характер кластеров требует кооперации и синхронизации действий органов власти нескольких субъектах, которые в нашей стране наблюдаются крайне пассивно.

3. Еще одной проблемой является слабое развитие малого и среднего бизнеса. В России на данный момент, бизнес-среда ориентирована для крупных компаний, а конкурентоспособность кластеров основана преимущественно на мелкие и средние фирмы. К примеру, инновационный территориальный кластер «Газотурбостроение и энергомашиностроение», который был создан компанией ОАО «НПО «Сатурн» совместно с правительством Ярославской области (это один из примеров) ориентируется в основном на крупнейших производителей. В Рыбинском кластере разместили свои производства крупнейшие мировые производители газотурбинной техники — General Electric, Safran, Объединенная двигателестроительная корпорация, там самым исключая возможность интеграции малого и среднего бизнеса.

Одним из решений данной проблемы может стать улучшение и модернизация инфраструктуры для бизнес-среды всех уровней; более детальная и точная проработка нормативно-правовых актов; создание дополнительных ОЭЗ инновационного характера; увеличение числа региональных омбудсменов, которых пока насчитывается только 13.

4. Превалирование собственных средств организации в разработке, слабый уровень поддержки региональных и федеральных бюджетов, а также невысокий уровень привлекательности для иностранных инвесторов, обусловленный экономико-политической ситуацией в мире (см. Рис. 3).

Однако, несмотря на сокращение иностранных инвестиций (одной из причин которых послужили санкции против России), РФ увеличивает субсидийную поддержку кластерным единицам. К примеру, Новосибирская область получила 269 млн рублей из федерального бюджета на развитие инновационных кластеров, Томская область получит на развитие инновационного территориального кластера почти 200 млн рублей, На развитие Камского инновационного кластера из федерального бюджета выделено 246 млн рублей.

Но опять же согласно вышеприведенным данным, данные кластеры представляют собой устойчивые комплексы, а начинающим кластерным единицам финансирование как с региональных бюджетов, так и с федерального является недостаточным для реализации (Бурятский биофармацевтический кластер является потенциально перспективным, однако власти Бурятии не могут оказать должную финансовую поддержку самостоятельно, а на

уровне законодательства вопросы предоставления налоговых преференций и федеральных субсидий остается открытым).

Из официально существующих четырех инновационных ОЭЗ проекты активно работают только в Зеленограде, Томске и частично Дубне. Для устранения дефицита госдотаций необходимо ускорить темпы осуществления мер по привлечению частного капитала в сферу регионального развития, расширения спектра налогового и льготного кредитования, дополнительные преференции для бизнес-среды (к примеру, льготные условия на приобретение земельной или имущественной собственности в границах кластерного подразделения).

5. Неудовлетворительно низкая позиция по показателю удельного веса научных исследований в структуре рабочей силы, а также уровень заработной платы сотрудников сферы науки. К примеру, среднестатистическая зарплата научного работника в США составляет несколько больше чем 3 тысячи в месяц. Российские специалисты таких же специальностей имеют всего 640 долларов в месяц.

В РФ основным решением данной проблемы является, предложенная ФАНО «дорожная карта» перехода к эффективному контракту: размер зарплаты будет исходить не только от пребывания и нахождения на рабочем месте, но и от эффективности работы, при этом стимулирующая ставка будет гораздо выше, чем аналогичная (Великобритания 5% и США 10%) в станах с подобной системой оплаты труда и составит более 20%.

Сейчас Правительство и отдельные кластерные единицы активно работают над этой проблемой. К примеру, фонд "Сколково" и Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) подписали соглашение о сотрудничестве, в рамках которого стороны займутся отработкой механизмов реализации инновационных проектов, будут сотрудничать в области анализа трендов технологического развития, привлечения талантливой молодежи в научно-технологическую сферу.

Политическими факторами стимулирования прогресса отечественной кластерной политика стал долгосрочный федеральный проект «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Это многоплановая программа, целью которой является «перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития». К 2020 г. планируется достичь такого же уровня бюджетного финансирования инновационных отраслей как в странах ОЭСР, а доля инновационных продуктов в экспортируемых товарах должна возрасти до 15% от их общего числа.

Не смотря на все перечисленные сложности, прогресс в производстве инновационных, высокотехнических средств присутствует. (см. Рис.4)

С начала нового тысячелетия технологическое производство в РФ смогло выйти за рамки национальных потребности: с акцентировать часть выпускаемой высокотехнологичной продукции на зарубежных партнеров. В итоге, автором работы был сделан вывод, что увеличение инновационной продукции в общем объеме производства составило более чем 7,5%.

На сегодняшний день РФ располагает всеми необходимыми ресурсами для создания мощной и разветвленной инновационной инфраструктуры, развитие которой способно обеспечить активное развитие шестого технологического уклада. Сочетая прямые и косвенные методы регулирования высокотехнологичных отраслей, стимулируя приток иностранных и отечественных инвестиций, достигая поставленных глобальными проектами целей, наша страна способна сократить отставания от наиболее прогрессивных государств и в будущем успешно с ними конкурировать.

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. No 1423-р
- 2) Гохберг Л.М., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. — 108 с
- 3) Инвестиции в России 2014 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_56/Main.htm (дата обращения 17.11.2014)
- 4) Инвестиционный климат РФ 2013 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovation (дата обращения 15.11.2014)
- 5) The Global Innovation Index 2014: The Human Factor In innovation//World Intellectual Property Organization, Geneva – 2014г.

Иллюстрации

Country/Economy	Score (0–100)	Rank
Switzerland	63.11	1
Netherlands	57.73	2
Sweden	57.13	3
United Kingdom	56.52	4
Luxembourg	54.94	5
Finland	53.82	6
United States of America	52.27	7
Germany	51.74	8
Hong Kong (China)	45.08	24
Singapore	44.88	25
Russian Federation	34.50	45

Рис. 1. Глобальный инновационный индекс - 2014 Источник: The Global Innovation Index 2014: The Human Factor In innovation//World Intellectual Property Organization, Geneva – 2014г.

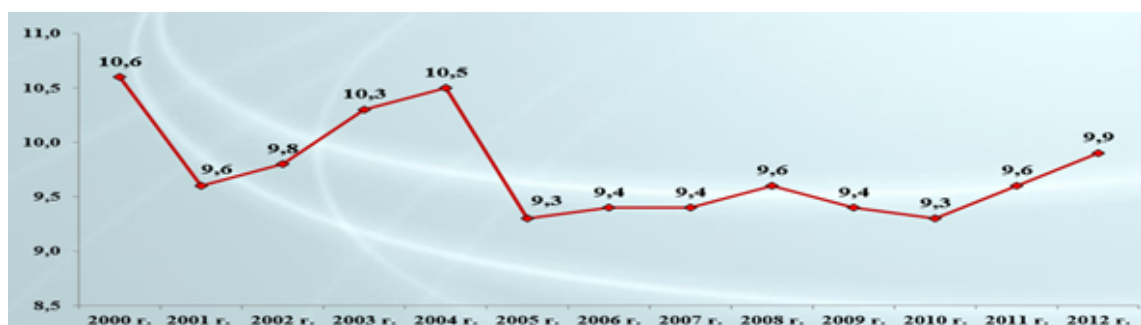

Рис. 2. Инновационная активность организаций промышленного производства Источник: Инвестиции в России 2013 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_56/Main.htm (дата обращения 13.11.2014)

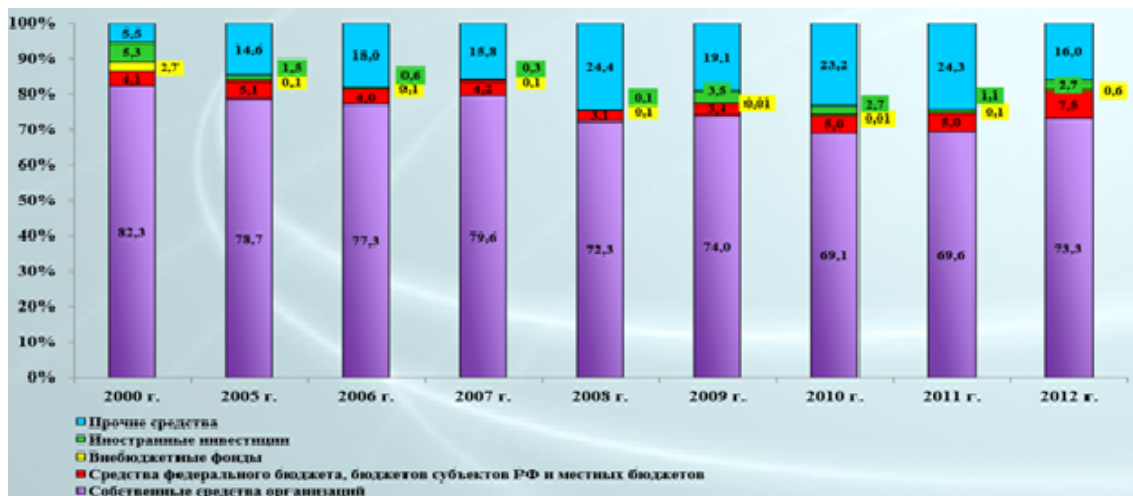

Рис. 3. Структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве по источникам финансирования. Источник: Инвестиционный климат РФ 2013 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/ (дата обращения 15.11.2014)

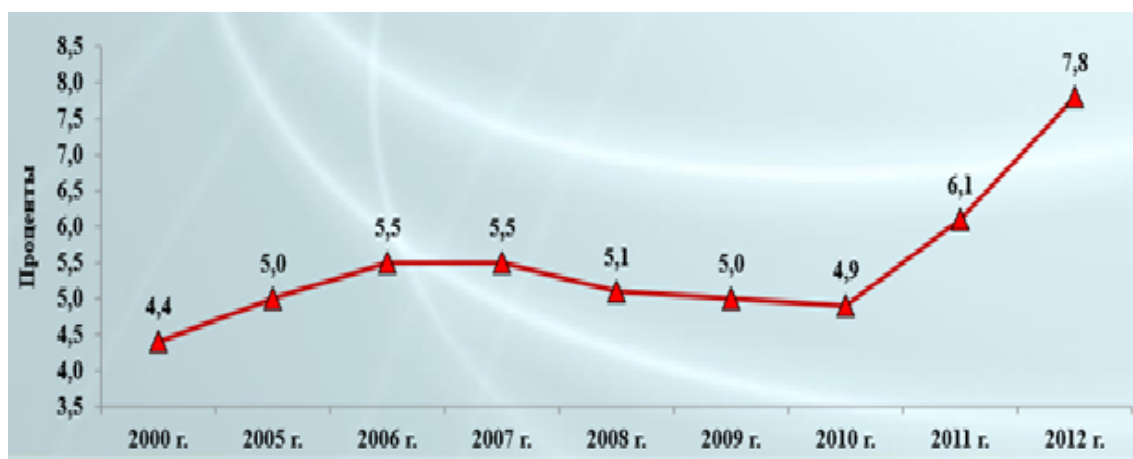

Рис. 4. Объем инновационных товаров, работ, услуг в промышленном производстве. Источник: Статистика инноваций в России [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril3.pdf (дата обращения 15.11.2014).